

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Выполнил:

Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Черных Юрий Иванович

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного
процесса СибЮИ МВД России
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Абрамова Любовь Леонидовна

Дата защиты:

« 21 » июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
§1.1. Содержание института использования результатов оперативно-розыскной деятельности	7
§1.2. Направления использования результатов оперативно- розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ	
§2.1. Деятельность оперативных подразделений по представлению результатов оперативно-розыскной деятельности	29
§2.2. Проблемы использования результатов оперативно- розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании	42
§2.3. Зарубежный опыт использования результатов оперативно- розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преступность, как сложное социальное явление, характеризуется совокупностью признаков, среди которых особо выделяется изменчивость. Динамика преступности выражается в ее непрерывной эволюции, совершенствовании способов совершения и сокрытия противоправных деяний. В современных условиях наблюдается тенденция к росту латентности противоправных посягательств. Одним из векторов трансформации преступности является ее перемещение в цифровое пространство, в частности, в сегменты, не индексируемые стандартными поисковыми системами («глубокий интернет», «темная паутина»). Специфика данной среды обусловлена высоким уровнем анонимизации пользователей, достигаемой посредством использования специализированного программного обеспечения (VPN, анонимайзеры), что существенно затрудняет идентификацию личности. В указанном сегменте сети широко распространены предложения о незаконном обороте оружия, наркотических средств, поддельных документов, а также оказании услуг запрещенного характера, вплоть до особо тяжких преступлений против личности.

Применение исключительно уголовно-процессуальных мер не всегда позволяет правоохрнительным органам эффективно противодействовать преступности, особенно в условиях ее профессионализации и организованности. Проведение только следственных действий зачастую оказывается недостаточным для выявления и раскрытия преступлений¹. В связи с этим возрастает значение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которая, сочетая гласные и негласные методы, выступает в

¹ Щетилин И.А. Механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Актуальные исследования. 2024. № 6-2 (188). С. 63.

качестве важнейшего источника информации, имеющего ключевое значение для процесса доказывания по уголовным делам.

В рамках настоящего исследования акцентируется внимание на роли подразделений, осуществляющих выявление и раскрытие преступлений. Деятельность указанных подразделений сопряжена с применением механизма трансформации результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в доказательства по уголовному делу. Эффективность данного правового института имеет принципиальное значение, поскольку в ряде случаев установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, невозможно без использования данных, полученных оперативным путем.

На этапах возбуждения уголовного дела и предварительного расследования результаты ОРМ нередко служат основанием для принятия процессуальных решений. Так, сведения, полученные в ходе таких мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка или оперативное наблюдение, могут выступать поводом для возбуждения уголовного дела или избрания меры пресечения. Вместе с тем, в соответствии со ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, однако они могут быть использованы для формирования доказательственной базы. Данное положение предполагает необходимость последующей процессуальной легализации оперативной информации посредством производства следственных действий. Анализ положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ об ОРД) не позволяет сделать однозначный вывод о позиции законодателя относительно отнесения конфиденциального содействия граждан к числу инструментов ОРД. В связи

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 535-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

с этим возникает вопрос о допустимости признания сведений, полученных от данной категории лиц, в качестве результатов ОРД. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что лица, оказывающие конфиденциальное содействие, обладают и передают субъектам ОРД информацию, представляющую высокую оперативную ценность. В настоящее время такие сведения могут рассматриваться исключительно как первичные или промежуточные результаты ОРД, требующие дальнейшей проверки и процессуального закрепления.

Степень разработанности темы исследования. Следует отметить, что в науке рассматриваемой проблеме уделяется достаточное внимание специалистов. Многие из предложенных положений и рекомендаций получили воплощение в ведомственных нормативных актах. Теоретической основой исследования послужили труды А.Ю. Арефьева, Л.Н. Башкатова, Д.И. Беднякова, В.П. Божьева, Е.В. Бурякова, В.Н. Григорьева, А.Н. Гущина, В.И. Диденко, Е.А. Доли, В.И. Зажицкого, С.И. Захарцева, А.В. Земсковой, В.К. Зникина, Н.В. Изотовой, В.В. Кальницкого, А.В. Коршунова, А.С. Косенко, М.П. Котухова, М.В. Лапатникова, В.Ф. Луговика, В.В. Николюка, Н.М. Попова, Н.П. Полякова, С.Б. Россинского, А.А. Фальченко, А.Е. Чечетина, А.Ю. Шумилова и др.

Объектом работы являются общественные отношения, складывающиеся в деятельности по использованию результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составляет система норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, а также ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Целью настоящего исследования является комплексный теоретико-прикладной анализ института использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, а также научное обоснование роли и значения указанных результатов для принятия процессуальных решений.

Для достижения поставленной цели выполнялись следующие задачи:

- 1) определить сущность института использования результатов ОРД;
- 2) рассмотреть направления использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве;
- 3) проанализировать зарубежный опыт использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве;
- 4) выявить особенности деятельности оперативных подразделений по представлению результатов ОРД;
- 5) проанализировать проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволивший рассмотреть изучаемые явления в их взаимосвязи. В ходе работы использовались как общенаучные, так и специальные юридические методы познания. В их числе: формально-логический метод – для выработки понятийного аппарата и выявления признаков результатов ОРД; сравнительно-правовой метод – для анализа норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, а также положений ведомственных инструкций; метод анализа правоприменительной практики – для изучения материалов уголовных дел и судебных решений с целью выявления типичных ошибок и проблем.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, закрепляющая основные права и свободы человека и гражданина; УПК РФ, определяющий порядок уголовного судопроизводства и требования к доказательствам; ФЗ об ОРД, устанавливающий правовые основы проведения ОРМ и использования их результатов. В работе также проанализированы положения ведомственных нормативных правовых актов, а также учтены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1.1. Содержание института использования результатов оперативно-розыскной деятельности

Проблема процессуальной интеграции результатов ОРД в систему уголовного процесса остается одной из наиболее острых в доктрине. Её значимость предопределяется коллизией между практической ценностью оперативных данных для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и нормативно закреплённым механизмом, не позволяющим признавать результаты ОРД доказательствами в первоначальной форме. Начиная настоящее исследование, попытаемся разобраться и ответить на вопросы: в чём же причина именно такого механизма правового регулирования и какова природа института использования результатов ОРД?

Формализация ОРД имеет позитивное значение, но, на наш взгляд, эта тенденция несет в себе и негативное влияние. В этом случае ОРД утрачивает свои преимущества, которые проявляются именно в негласных формах ее деятельности, позволяющие оперативно и мобильно решать задачи.

В вопросе правового оформления результатов ОРД сложно найти золотую середину, так как здесь решаются две противоречащие друг другу задачи. С одной стороны, необходимо оперативно получать необходимую информацию (в условиях отсутствия жестких процедур), с другой, это существенно снижает вероятность использования, полученной в таких условиях информации, в уголовном процессе. В связи с этим, в ходе исследования необходимо выяснить какие направления использования результатов ОРД в уголовном процессе уместно выделять с учетом действующего законодательства. Кроме того, попытаемся определить и перспективные направления в данном вопросе.

Предваряя изложение материала, важно определиться с понятием и содержанием правового термина «результаты ОРД». Проблема заключается в том, что термину придается разнообразный смысл в разных юридических науках и нормативных правовых актах. Любая наука оперирует понятиями и категориями, без которых невозможно взаимопонимание и правоприменение. Говоря о результатах, мы, в первую очередь, понимаем логическое завершение той или иной деятельности, которая приводит к каким-либо итоговым последствиям. В словаре В.И. Даля дано следующее понятие результатам: «следствие чего-либо, последствие, конечный вывод, итог, развязка, исход, конец дела»¹. Нужно понимать, что результат – не всегда есть последствие каких-либо действий, напротив, результатом можно считать и причину бездействия, либо же противоборство сторон.

Представляется, что «результаты ОРД» – одно из фундаментальных понятий оперативно-розыскной науки. Ключевым термином здесь выступает «ОРД». В разных источниках² деятельность рассматривается как осознанный процесс взаимодействия субъекта с объектом, в ходе которого первый оказывает воздействие на второй, с целью удовлетворения своих потребностей. В данном случае субъектом выступает сотрудник оперативного подразделения, а объектом может быть как человек, так и неодушевленные предметы материального мира. Что касается задач ОРД, главные из них определены в ст. 2 ФЗ об ОРД. В частности, это выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях

¹ Даль В.И. Толковый словарь. URL: <http://slovar-dalja.ru>. (дата обращения: 12.11.2025).

² Галич Т.Н., Габбасова Л.И. Сущность понятий «деятельность», «учебная деятельность», «системно-деятельностный подход» // Интернаука. 2022. № 17-3 (240). С. 28; Редькин А.Е. Понятие и значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Студенческий форум. 2019. № 36-2 (87). С. 60.

(бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации. Полагаем, что в рамках данных направлений и должны использоваться результаты ОРД.

Результаты ОРД фиксируются в следующих формах: 1. Служебные документы оперативных сотрудников (рапорты, справки, сводки, акты, объяснения и др.), с возможным приложением предметов и документов, полученных в ходе ОРМ. 2. Технические носители информации (аудио-, фото- и видеозаписи, сохраненные на CD, USB-накопителях и других цифровых носителях). 3. Объяснения участников ОРМ, оформленные в письменном виде. 4. Информация от конфиденциальных источников, переданная в установленном порядке¹. Конечно же, это не все возможные формы результатов ОРД, это общая схема, однако мы считаем, что ее достаточно, для описания важности данной деятельности в борьбе с преступностью.

В п. 36.1 ст. 5 УПК РФ дается понятие результатов ОРД – это сведения, полученные в соответствии с ФЗ об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах их подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, о лицах, скрывшихся от органа дознания, следствия и суда. Таким образом, результаты ОРД отождествляются со сведениями. Такой подход, по нашему мнению, лишь в общих чертах и усечённо отражает содержание результатов ОРД.

Тот факт, что понятие результатов ОРД не закреплено в ФЗ об ОРД, а имеется в УПК РФ, говорит о тесной связи данных нормативных правовых актов. Отдельные ученые отмечают, что единство двух законов

¹ Одиназода И.А. Анализ правовой регламентации и практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2025. № 1 (200). С. 426.

прослеживается на всем пути расследования уголовных дел¹. При производстве следственных действий этому предшествует получение информации, которая позволила принять решение о возбуждении уголовного дела и дальнейшего расследования. Даже в ходе непосредственного расследования следователь (дознатель) обращается к сотрудникам отдела уголовного розыска с просьбой провести ОРМ для определенных целей. Ответ на поручение является результатом ОРД, а приобщение результата к материалам уголовного дела именуется как использование результатов ОРД². Это самая распространенная ситуация, в которой понятие результатов ОРД, их предоставление и использования воплощается в практической плоскости.

Действительно, а как быть с материальными носителями, документами, полученными образцами для сравнительного исследования и другими материальными объектами, обнаруженными в ходе ОРД? Можно ли считать результатом ОРД предупрежденное или раскрытое преступление? Ответов на эти вопросы уголовно-процессуальное определение не дает. При такой постановке результаты ОРД должны пониматься шире. Однако в уголовно-процессуальной дефиниции речь идет лишь о правовой сути результатов ОРД. Законодатель вынужден дать лаконичное, но в тоже время содержательное понятие, и именно поэтому употребил слово «сведения», которые могут быть выражены как в идеальной так материальной форме.

Что касается подзаконных нормативных правовых актов, то на российском правовом пространстве с 1998 года порядок представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд регламентируют межведомственные инструкции. Первая из них появилась в 1998 году³,

¹ Железняк Н.С. О понятии и сущности результатов оперативно-розыскной деятельности // Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2008. С. 108.

² Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 57.

³ О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ ФСНП России, ФСБ России, МВД

вторая в 2007 году¹, а в настоящее время действует Инструкция от 2013 года². Если рассматривать указанные акты с точки зрения понятия результатов ОРД, то в Инструкции от 1998 года, есть интересная деталь: в ней результаты ОРД трактуются не как сведения, а как фактические данные. В действующей инструкции подобной формулировки нет. Представляется, что под фактическими данными подразумевается информация, которая полностью соответствует действительности, то есть это уже изначально достоверный факт. А если результаты ОРД раскрывать через термины «сведения» или «информация», то это еще непроверенный, по крайней мере не во всех случаях, факт. Об этом также написано и в многочисленных определениях Конституционного Суда РФ, в которых каждый раз упоминается о том, что результаты ОРД являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ об ОРД могут стать доказательствами только после их закрепления процессуальным способом³.

К сожалению, как уже было сказано, в ФЗ об ОРД отсутствует понятие результатов ОРД. В законе есть ст. 11, которая называется «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности», но не раскрывается смысл этого понятия, что является, по нашему мнению, явным упущением.

России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Российская газета. 2007. 16 мая. № 101.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (Зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности : определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2801-О/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Полагаем, что в ФЗ об ОРД не помешало бы зафиксировать полное определение результатов ОРД и раскрыть виды результатов ОРД¹.

На страницах научных изданий присутствует большой спектр мнений относительно дефиниции и содержания результатов ОРД. На сегодня в научной литературе по данной тематике сложились следующие авторские подходы к пониманию результатов ОРД. Рассмотрим наиболее значимые из них. Так, В.И. Зажицкий считает, что под результатами ОРД понимаются созданные посредством проведения ОРМ полные по содержанию, оформленные в соответствии с законом, а также проверенные с соблюдением необходимых требований предусмотренным законодательством сведения, которые можно использовать для целей уголовно-процессуальной деятельности, однако при условии защиты информации, которая содержит государственную, и иную охраняемую законом тайну².

А.Р. Аганесян определяет результаты ОРД как любые предметы, документы, а также сведения, сформированные в соответствии с ФЗ об ОРД, с целью их использования в сфере уголовного судопроизводства³.

Есть авторы, которые указывают на то, что: «они представляют собой собранную оперативными подразделениями информацию о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела»⁴. Как видим, здесь сделан акцент на то, что результаты ОРД имеют свою силу и значение в уголовном судопроизводстве, но самостоятельно ничего решать не могут, лишь предоставляя в распоряжение

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М., 2004. С. 139.

² Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. С. 129.

³ Аганесян А.Л. Теоретические и правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 6.

⁴ Гущин А.Н., Громов Н.А., Царев Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 62.

субъектов осуществления уголовного процесса полезные для дела сведения, которые должны приобрести процессуальную форму.

Теперь чтобы лучше понять, что собой представляют результаты ОРД, нужно наглядно сравнить их с доказательствами, путем раскрытия их признаков и только тогда получится полная картина исследуемого понятия (см. табл. 1).

Табл. 1. Соотношение результатов ОРД и доказательств

Результаты ОРД	Доказательство в уголовном судопроизводстве
1. Субъект: оперативный сотрудник	1. Субъект: следователь (дознатель)
2. Способ: ОРМ	2. Способ: следственное действие
3. Источник: человек/предмет/документ/место	3. Источник: человек/предмет/документ/место
4. Форма: «оперативная, простая»	4. Форма: «строгая, требовательная»
5. НПА: ФЗ об ОРД	5. НПА: УПК РФ
6. Цель: установить обстоятельство, подлежащее доказыванию	6. Цель: установить обстоятельство, подлежащее доказыванию

Как мы видим из таблицы, результаты ОРД во многом схожи с доказательствами. Отдельные исследователи результаты ОРД называют оперативно-розыскными доказательствами¹. Этот термин можно рассматривать в качестве операционального для обозначения исключительно предварительного характера доказательственной сущности оперативно-розыскных данных. Однако обозначенные в таблице свойства не раскрывают суть явления. Поэтому приведем более существенные их характерные особенности. Во-первых, это потенциальная невозпроизводимость результатов ОРД, то есть невозможно снова собрать информацию, путем проведения последующих как следственных действий, так и судебных. Во-вторых, по объективным причинам, сам источник информации либо был уничтожен, если это предмет, либо в данный момент недоступен для предварительного расследования. На наш взгляд, это один из тех признаков,

¹ Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2020. С. 21.

который и определяет, то самое ключевое значение, практическую пользу использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Также есть еще один признак – потенциальная проверяемость, который говорит о том, что по факту любой результат ОРД проверяется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Однако при проверке нужно не забывать о том, что здесь присутствует государственная тайна¹.

Как отмечал С.С. Овчинский, оперативно-розыскная информация фиксирует события и явления с той же степенью достоверности, что и доказательства, однако для ее использования в доказывании требуются соответствующие процессуальные гарантии².

Другие исследователи подчеркивают, что доказательственная и оперативно-розыскная информация взаимосвязаны, поскольку их источниками выступают люди, а также материальные объекты (предметы и документы), имеющие отношение к преступной деятельности³. И те, и другие при соблюдении процессуальных требований могут трансформироваться в доказательства либо сохранять статус оперативных данных.

Но не все результаты, полученные сотрудниками оперативных подразделения, будут достоверными, на это есть различные причины: отсутствие проверки информации, ложный источник, умышленное сообщение неверных сведений, субъективное мнение и т.д. Поэтому оценивать информацию с точки зрения достоверности следует в совокупности с другими данными⁴.

Можно сделать вывод, что, несмотря на то, что ОРД тесно связана с моментом совершения преступления и зачастую именно благодаря ей

¹ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений: монография. Н. Новгород, 2010. С. 210.

² Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М., 2000. С. 61.

³ Гинзбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю. Основы оперативно-розыскных действий: учебно-практ. пособие. Алматы, 1999. С. 55.

⁴ Овчинский С.С. Указ. соч. С. 31.

удается раскрыть противоправные деяния, приравнивание ее результатов к процессуальным доказательствам на данном этапе необоснованно.

Кроме того, из-за специфики результатов ОРД они не всегда соответствуют объективной реальности и не всегда могут считаться бесспорно достоверными. В некоторых случаях для их проверки и подтверждения требуются дополнительные сведения, и только их совокупность с достаточной степенью вероятности способна подтвердить объективность и надежность полученных данных.

На практике нередко встречаются случаи, когда результаты ОРД содержат недостоверную информацию, носят отрывочный, ориентировочный или предположительный характер, а иногда и вовсе не поддаются проверке. Также в них может присутствовать субъективный фактор, обусловленный источником их получения. Например, сведения, предоставленные конфидентами, нуждаются в тщательной проверке не только из-за возможной предвзятости, но и потому, что сам источник может быть намеренно введен в заблуждение, не разделять интересов оперативных подразделений или даже целенаправленно дезинформировать сотрудников.

Подобная оперативная информация не всегда отражает объективные данные, однако это не означает, что ее нельзя считать результатом ОРД. В отличие от процессуальных доказательств, такие сведения зачастую обладают значительным познавательным потенциалом, что делает их ценными для расследования, даже если они требуют дополнительной проверки.

Уголовный процесс в его нынешнем состоянии невозможно представить без ОРД. В настоящее время преступления становятся все более изощренными, а преступники при их совершении используют все новые и новые методы конспирации. Отдельные совершаемые преступления становятся неочевидными для граждан, однако, нельзя сказать, что они несут меньшую общественную опасность. И если преступления против личности и собственности можно отнести к категории очевидных для общества (т.к. в

большинстве случаев по факту их совершения незамедлительно подается заявление в правоохранительные органы), то, скажем, некоторые преступления в сфере экономики, обычными гражданами остаются незамеченными. На наш взгляд, ярчайшим примером является незаконное приобретение, хранение в целях сбыта и сбыт немаркированной алкогольной и табачной продукции. С одной стороны, понятно, почему граждане не заявляют о преступлениях данного типа. Это связано с тем, что продукция такого рода значительно дешевле, но при этом не так сильно уступает в «качестве» относительно цены реализации. Вместе с тем, данный вид преступления наносит значительный материальный ущерб государственному бюджету, что ведет к нарушению сложившихся общественных отношений в сфере экономической деятельности. Чаще всего преступления такого типа выявляются именно в результате ОРД сотрудников правоохранительных органов. Как видно из вышеизложенного, переоценить значимость результатов ОРД для уголовного судопроизводства невозможно¹.

Говоря о значении результатов ОРД для уголовного судопроизводства необходимо отметить, что грамотно и верно оформленные результаты ОРД могут иметь доказательственное значение. Для этого они должны обладать рядом признаков, таких, как: относимость, допустимость, достоверность. Говоря о предоставлении результатов ОРД следует отметить, что они в первую очередь обусловлены вопросами соблюдения государственной тайны, касающихся порядка проведения ОРМ, а также вопросов конспирации при работе с конфиденциальными сотрудниками².

Результаты ОРД не всегда стремятся облачить в форму доказательств, они могут иметь самостоятельное предназначение, которое отмечено в ст. 11 ФЗ об ОРД. Так, в ч. 1 законодатель нам говорит о возможности

¹ Мирошниченко А.Ю. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и их использование в процессе доказывания // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 54.

² Волобоев О.А., Романенко Е.А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 1. С. 57.

использования результатов, полученных в ходе ОРМ, для последующего проведения ОРМ. Это говорит о том, что результаты ОРД могут не касаться следственного направления. Кроме того, по причине конспиративности и специфики ОРД её результаты остаются только у сотрудников оперативных подразделений и не используются в уголовном процессе.

Информация, которую получает оперативный сотрудник, может храниться долгое время и не быть реализованной. Возможно, такая информация будет иметь важное значение для розыскной работы, а для доказывания не нужна вовсе. Принцип избирательности предоставления результатов ОРД не закреплён ни в одном нормативном правовом акте, но это вытекает из других принципов, например, принципа сочетания гласных и негласных методов и средств. Так как в УПК РФ закреплено понятие результатов ОРД, а в ФЗ об ОРД приводится перечень обстоятельств, при которых результаты ОРД могут быть использованы. Таким образом, следует разграничить сферы права, чтобы определить сущность результатов ОРД¹.

Возвращаясь к значению результатов ОРД для уголовного судопроизводства, в качестве иллюстрации вновь обратимся к преступлению, предусмотренному ст. 171.1 УК РФ. Субъективная сторона данного состава заключается в прямом умысле на хранение в целях сбыта или сбыт немаркированной алкогольной и табачной продукции. Изучив материалы уголовных дел данной категории нами сделан вывод о том, что большая часть такой продукции изымается в ходе выверенного практикой следственного действия осмотра места происшествия. Куда как реже продукция изымается в ходе ОРМ. Зачастую при доказывании умысла на сбыт следователи сталкиваются с проблемами, т.к. в большинстве случаев заподозренными лицами занимается позиция, согласно которой изъятая продукция принадлежала ему и его друзьям, родственникам и хранилась ими

¹ Васильева А.В. Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М., 2024. С. 209.

в целях личного употребления. В такой ситуации важнейшее значение имеют ОРМ с целью доказывания умысла на совершение преступления, например, такие как прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, негласное наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, оперативный эксперимент и др. Предварительно полученная в ходе ОРМ информация перед реализацией поможет сделать вывод о наличии у такого лица умысла на совершение преступления. Что значительно облегчит процесс доказывания и послужит хорошим подспорьем при направлении уголовного дела в суд. На основании вышеизложенного, сделаем вывод о том, что переоценить значение для уголовного судопроизводства результатов ОРМ нельзя¹.

В заключение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Под результатами ОРД следует понимать полученные законным путем сведения (включая предметы и документы), которые: содержат информацию о признаках готовящегося или совершенного преступления; касаются лиц, причастных к преступлению, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда либо уклоняющихся от отбывания наказания; добыты оперативными подразделениями в ходе проведения ОРМ; зафиксированы в оперативно-служебных документах или на иных материальных носителях; используются в рамках закона для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, принятия решений о возбуждении уголовного дела и организации и проведения следственных и процессуальных действий.

Таким образом, результаты ОРД служат важным инструментом в уголовном судопроизводстве, обеспечивая информационную основу для раскрытия преступлений и дальнейшего процессуального закрепления доказательств.

¹ Туров С.Ю. Допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34. № 2. С. 352.

2. Результаты ОРД фиксируются в следующих формах: 1) служебные документы оперативных сотрудников (рапорты, справки, сводки, акты, объяснения и др.), с возможным приложением предметов и документов, полученных в ходе ОРМ; 2) технические носители информации (аудио-, фото- и видеозаписи, сохраненные на CD, USB-накопителях и других цифровых носителях); 3) объяснения участников ОРМ, оформленные в письменном виде; 4) информация от конфиденциальных источников, переданная в установленном порядке.

3. Оценивая значимость результатов ОРД для уголовного судопроизводства отметим, что должным образом предоставленные результаты ОРД могут иметь доказательственное значение, в случае, если они отвечают признакам относимости, допустимости и достоверности, что говорит о том, что грамотно оформленные результаты ОРД могут значительно облегчить процесс доказывания.

§ 1.2. Направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Согласно ст. 11 ФЗ об ОРД результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений¹. Говоря о возможности использования результатов ОРД необходимо обратиться к уже упомянутой выше Инструкции от 27 сентября 2013 г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», где закреплена

¹ Мовсисян А.Г. К вопросу об особенностях использования результатов оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования уголовного дела // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 128.

процедура, которая напрямую указывает на то, какие конкретно данные подлежат передаче. Процесс представления результатов ОРД – это своеобразный «мост» между ОРД и уголовным процессом, через который оперуполномоченный передает плоды своей работы для дальнейшего использования в доказывании. В Инструкции описывается порядок и требования к такой трансформации. В ней же регулируется порядок защиты сведений о сотрудниках оперативных подразделений, и о гражданах, содействующих на негласной основе с ОВД. Это очень важный вопрос, в связи с тем, что при передаче результатов ОРД, мы раскрываем процесс получения информации, а ее источник становится открытым. Поэтому при переходе в уголовный процесс результатов ОРД необходимо обезопасить как оперативного сотрудника, так и лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе, и по возможности скрыть источник информации.

В первом разделе Инструкции строго исчерпывающе указано, что результаты ОРД в уголовном процессе могут использоваться в трех направлениях: 1) как повод и основание для возбуждения уголовного дела; 2) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; 3) в доказывании по уголовным делам. Кратко охарактеризуем каждое из указанных направлений. Итак, первое описано в главе 19 УПК РФ, в частности, в ст. 143. То есть в буквальном смысле данное направление представляет выявление, обнаружение и фиксацию события преступления, в целях дальнейшего его раскрытия и расследования. Считается, что законодатель не может предусмотреть все возможные каналы получения сведений о преступлениях. В УПК РФ указаны наиболее распространенные варианты, однако это не исключает существования других источников, из которых может поступить соответствующая информация. В любом случае, такие данные могут послужить поводом для возбуждения уголовного дела.

Статья 144 УПК РФ прямо называет лишь один дополнительный источник – средства массовой информации (далее – СМИ). Судебная практика знает множество случаев, когда уголовные дела возбуждались на

основании публикаций в СМИ. Этот повод, как и другие, требует тщательной проверки. Проверочные мероприятия проводятся следователем по поручению руководителя следственного органа либо дознавателем по поручению прокурора¹.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении означает, что информация может быть получена из различных источников, т.е. подразумевается, что информация от негласных источников, рапорт сотрудника об обнаружении признаков преступления входит в эту категорию. Иными источниками могут считаться, в том числе, и органы, уполномоченные на осуществление ОРД. В данном случае лицу, получившему такое сообщение, необходимо его документально оформить в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, зарегистрировать и предоставить в органы предварительного расследования, в соответствии с правилами, указанными в Инструкции. Назначение рапорта заключается в основном в фиксации выявленных признаков преступления, что сближает его с устным или письменным заявлением (ст. 141 УПК РФ). Представляется, что в п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ под заявлением понимается юридический факт, а не документ, тогда как в ст. 141 УПК РФ акцент смещается на его документальное оформление.

Аналогичное соотношение, вероятно, следует применять к понятиям «обнаружение признаков преступления» и «рапорт». Отметим, что именно рапорт об обнаружении признаков преступления служит наиболее часто встречающимся поводом при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Такой рапорт должен содержать в себе конкретные факты, обстоятельства произошедшего, а также должен быть отображен источник получения данных и тогда, рапорт имеет все основания для того, чтобы стать поводом для возбуждения уголовного дела. Если же информация, которую хочет передать оперативный сотрудник в качестве повода для решения

¹ Калинина В.Ю. Проверка сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 6 (18). С. 378.

вопроса о возбуждении уголовного дела чрезмерно обширна, то к рапорту прикладываются дополнительные сведения, которые могут именоваться справками.

Так, поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о преступлении, которое отличается от явки с повинной и заявления о преступлении. Главное отличие в том, что информация получена из иных источников, чем указанные в п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Информация о событии преступления фиксируется сотрудником, например оперуполномоченным, в форме рапорта. То есть, если повод – это форма, то основание – это содержание, наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В данном случае сотруднику оперативного подразделения достаточно установить объект и объективную сторону состава преступления¹.

Для установления основания возбуждения уголовного дела должно быть соблюдено обязательное условие, позволяющее принять решение о начале производства предварительного расследования. В ч. 2 ст. 140 УПК РФ указано такое условия – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Установление таких данных – это другой вопрос, отведенный на решение должностного лица. Следовательно, дознаватель при обнаружении данных обязаны возбуждать уголовное дело, предварительно произведя оценку их совокупности на предмет достаточности. Однако в ст. 140 УПК РФ прямо не указывается о возможности использования сведений, полученных в результате ОРД, но и запрета не установлено. Субъект принятия решения может использовать любую достоверную информацию, достаточную для возбуждения уголовного дела, которая прямо указывает на наличие признаков преступления (общественная опасность, противоправность, виновность, уголовная наказуемость)². Таким образом,

¹ Семенцов В.А., Дзабиев У.К. Уголовно-процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве. М., 2024. С. 45.

² Комарова Л.Р. Проверка сообщения о преступлении – первоначальная стадия

основание возбуждения уголовного дела на основе результатов ОРД – это совокупность обоснованной и достоверной информации, полученной из источников ОРД, которая позволяет сделать вывод о наличии признаков совершаемого, совершенного или готовящегося преступления, о наличии самого события и о его уголовной направленности.

Заслуживающим внимания является вопрос применения мер процессуального принуждения на основании результатов ОРД. Нормы уголовно-процессуального законодательства устанавливают возможность проведения ОРМ и использования их результатов при применении мер процессуального принуждения. Также единственной предпосылкой использования результатов ОРД как оснований задержания подозреваемого выступает ч. 2 ст. 91 УПК РФ, ссылающаяся на возможность задержания при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. При этом данная категория законодателем не раскрыта, к тому же существует вероятность того, что подозрение может не подтвердиться, и тогда отпадет необходимость осуществления уголовного преследования в отношении задержанного. Судебная практика подтверждает данное мнение. Так, в одном из Определений Верховного Суда РФ указано о том, что сам по себе рапорт сотрудника органа внутренних дел о том, что лицо занимается незаконным сбытом наркотических средств, который ничем иным не подтвержден и соответственно не исследован судом, не может служить достаточным основанием для вывода о том, что лицо причастно к незаконному сбыту наркотических средств. Исходя из этого суд признал полученные в ходе ОРД данные недопустимыми¹. Решение проблемы представляется путем интерпретации в ст. 5 УПК РФ понятия «иных данных о причастности», где будут указаны и результаты ОРД.

уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 283.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 46-Д13-23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поскольку согласно ст. 211 УПК РФ возобновление производства по делу возможно в случае, когда возникает необходимость производства следственных действий, а данные ОРД могут служить в качестве основания и повода для производства таких действий, то следует логичный вывод, что сведения, полученные в результате ОРМ могут быть основанием возобновления предварительного расследования, но только в случае надлежащего введения их в дело путем обличения в форму доказательств. Также предварительное следствие может быть возобновлено, если отпали основания его приостановления и если отменено постановление о приостановлении предварительного расследования. Однако для этого необходимо точное соблюдение процессуальных сроков. Интересным в это случае будет дело Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 декабря 2017 года, где предварительное расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось как ранее необоснованно и незаконно приостановленное, гражданин (истец) считал действия органов следствия не достаточными и неэффективными для установления лиц, совершивших преступление. По материалам дела следователь направлял поручения начальнику отдела полиции на проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершающего преступления. Однако срок предварительного расследования в целом составил 8 месяцев и 25 дней. В связи с чем суд, оценивая сложность дела и ссылаясь на разумный срок, учел действия сотрудников органа дознания по сбору доказательств для возобновления производства надлежащими и не признал срок неразумным¹.

Как известно, следователю или дознавателю могут быть предоставлены результаты различных ОРМ будь то, например, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи. На наш взгляд, при грамотном использовании данных результатов следователем могут быть получены показания от участников

¹ Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 декабря 2017 г. по делу № 202/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судопроизводства, которые будут изобличать их в совершении преступлений. Логичным считаем также их предъявление в ходе производства следственных действий.

Использование результатов ОРД в уголовном процессе требует комплексного анализа норм законодательства, в частности ст. 11 ФЗ об ОРД, п. 32 и 33 ст. 5 УПК РФ, раскрывающих понятия процессуальных действий и решений. Системное толкование этих положений позволяет сделать вывод, что результаты ОРД применяются: 1) в тактических целях – при подготовке следственных, судебных и иных процессуальных действий; 2) в качестве основания для принятия ключевых процессуальных решений¹.

Так, при проведении проверочной закупки наркотических средств у подозреваемых изымается вещество, требующее экспертного исследования для установления его вида и массы. На основании полученных оперативных данных выносится процессуальное решение о назначении химической экспертизы, что подтверждает взаимосвязь ОРМ с уголовно-процессуальными действиями.

Таким образом, результаты ОРД не только способствуют эффективному расследованию, но и служат правовым основанием для принятия процессуальных решений.

Доказывание рассматривается как особая форма познавательной деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства. Условно этот процесс можно разделить на три этапа: 1) определение строго установленного круга обстоятельств по уголовному делу; 2) достоверительная деятельность; 3) логическое обоснование правоприменительных решений на основе установленных в ходе доказывания обстоятельств².

¹ Кравченко М.В., Гришин Е.В. Проблемы процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу // Профессиональное юридическое образование и наука. 2025. № 4 (20). С. 42.

² Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск, 2015. С. 33.

Необходимость включения третьего этапа в процесс доказывания подтверждается позицией С.Б. Россинского, который отмечал, что доказывание «не ограничивается лишь познавательной деятельностью, а включает также удостоверительный этап и аргументационно-логические методы познания»¹. Таким образом, аргументационно-логические приемы, используемые для обоснования правовых решений, формируют особый познавательный процесс, направленный не на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а лишь на определенный их круг – так называемый локальный предмет доказывания. К нему обращаются, когда необходимо сформировать фактическую основу для принятия процессуального решения о проведении следственных или иных процессуальных действий. Именно в этом заключается ключевое отличие локального предмета доказывания от общей познавательной деятельности.

Как следует из анализа ст. 11 ФЗ об ОРД, законодатель устанавливает ориентиры для использования результатов ОРД в различных аспектах уголовного процесса. Особое значение имеет положение, допускающее применение результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с нормами УПК РФ, регулирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Это не только открывает возможность признания результатов ОРД в качестве доказательств, но и позволяет использовать их в качестве фактического обоснования ключевых процессуальных решений по делу².

Передача результатов ОРД в соответствии с упомянутой Инструкцией происходит в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со ст.

¹ Россинский С.Б. Вербальные следственные и судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела: за и против: доклад круглого стола «Процессуальные действия вербального характера». СПб., 2016. С. 82.

² Пашаева Э.Х. Результаты ОРД как средство установления локального предмета доказывания при принятии процессуального решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 125.

143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД. Более подробно процедурные моменты предоставления материалов ОРД будут рассмотрены во второй главе работы.

В каком бы варианте оперативный сотрудник не предоставил информацию, она должна быть проверена и оценена с точки зрения наличия признаков преступления и полноты отражения. Если же процессуальное лицо их не усмотрит, то по материалу принимается одно из решений, а именно, о продлении срока проверки или отказе в возбуждении уголовного дела. Встречаются случаи, когда все требования гл. 19 УПК РФ формально выполнены, тем не менее, результаты ОРД не могут являться основаниями и любым из поводов. Это происходит в тех случаях, когда речь идет о делах частного обвинения и в части дел частно-публичного обвинения, когда уголовное дело не может быть возбуждено без заявления потерпевшего¹.

Как известно, ОРД осуществляется как гласными, так и негласными методами, и средствами. В связи с этим, справедливо возникает вопрос, возможно ли использовать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела информацию, предоставленную конфиденциальными сотрудниками². Считаем, что такой подход может быть приемлем с некоторыми уточнениями. Замечания касаются прежде всего соображений конспирации и достоверности информации.

Говоря о других вариантах использования результатов ОРД, необходимо признать, что потребность проведения ОРМ может возникать и вне рамок уголовно-процессуальных отношений. В частности, они могут проводиться для допуска граждан к отдельным видам деятельности (государственной, муниципальной службе, о допуске к сведениям,

¹ Тарасенко К.Ю. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. 2024. № 17 (516). С. 350.

² Рыжаков А.П. Ведомственное регулирование оснований «вывода» из оперативно-розыскной деятельности ее результатов в иные формы доказывания // Советник юриста. 2014. № 3. С. 14.

составляющим государственную тайну, о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи...). Однако, данные направления не охватываются предметом нашего исследования.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

1. Результаты ОРД играют важную роль в уголовном судопроизводстве. Согласно ст. 11 ФЗ об ОРД, они могут применяться: как повод и основание для возбуждения уголовного дела; для подготовки следственных и судебных действий; в доказывании по уголовным делам.

2. Передача осуществляется через рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщение о результатах ОРД, оформленное в соответствии с Инструкцией от 27 сентября 2013 г. Процесс включает рассекречивание сведений (при необходимости) и документальное оформление. Результаты ОРД передаются уполномоченным лицам (следователю, дознавателю, суду) с постановлением о предоставлении результатов ОРД для дальнейшего процессуального использования.

3. Рапорт об обнаружении признаков преступления служит распространенным поводом для возбуждения дела, особенно когда информация поступает из негласных источников. Основанием для возбуждения дела является совокупность достоверных данных, указывающих на признаки преступления.

4. Результаты ОРД могут служить фактической основой для принятия процессуальных решений, включая меры принуждения (например, задержание). Однако их использование требует соблюдения норм УПК РФ, включая проверку допустимости и достоверности.

5. Результаты ОРД являются значимым инструментом в уголовном процессе, способствуя раскрытию преступлений и принятию обоснованных процессуальных решений. Однако их использование требует строгого соблюдения правовых норм, защиты конфиденциальности лиц, оказывающих содействие.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

§ 2.1. Деятельность оперативных подразделений по представлению результатов оперативно-розыскной деятельности

Для придания результатам ОРД доказательственного значения по уголовному делу необходима их надлежащая процессуальная легализация, то есть введение в уголовное судопроизводство в строгом соответствии с установленной процедурой. Информация, полученная в ходе ОРД, отличается содержательной неоднородностью. Источниками её выступают как гласные, так и негласные ОРМ, личный сыск, а также конфиденциальное содействие граждан. Полученные сведения, как правило, фиксируются на материальных носителях (аудио- и видеозапись) и отражаются в оперативно-служебных документах (актах, рапортах, справках и пр.). Данные, полученные гласным путем, могут быть подвергнуты официальной проверке, что не создает препятствий для их передачи следователю. Такая информация служит поводом для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела¹. При этом, действующая Инструкция регламентирует несколько процедур передачи результатов ОРД, выбор которых детерминирован характером передаваемых данных. Результаты ОРД могут выступать как поводом, так и основанием для возбуждения уголовного дела. Согласно Инструкции, результаты ОРД оформляются либо рапортом об обнаружении признаков преступления, либо сообщением о результатах ОРД. В соответствии со ст. 143 УПК РФ, рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего

¹ Кулигин А.А., Тимкина А.А. Использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности // Моя профессиональная карьера. 2024. № 60. С. 122.

ОРД, и регистрируется в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Процедура представления результатов ОРД в форме сообщения (рапорта) реализуется согласно правилам, закрепленным в п.п. 8-14 Инструкции, и включает два ключевых этапа: 1. Рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующих носителей информации. 2. Оформление необходимых документов и фактическая передача результатов ОРД уполномоченному лицу.

Процесс представления результатов ОРД для целей уголовного судопроизводства целесообразно структурировать на следующие последовательные стадии: 1) подготовительная - составление предусмотренной документации и принятие решения о рассекречивании материалов; 2) непосредственная (фактическая) передача материалов органу дознания, следователю или в суд; 3) процессуальная проверка и оценка полученных результатов уполномоченным должностным лицом на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности; 4) принятие решения о приобщении представленных материалов к уголовному делу в качестве доказательств¹.

Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам уголовного преследования осуществляется на основании постановления о представлении результатов ОРД. Данное постановление выносится руководителем органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем). Целью представления является осуществление проверки и принятие процессуального решения в порядке, установленном ст.ст. 144-145 УПК РФ, последующее приобщение полученных материалов к уголовному делу.

¹ Ларинков А.А., Никитин Е.Л. Получение результатов оперативно-розыскной деятельности и использование их в доказывании: учебное пособие. СПб., 2006. С. 42.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос организации эффективного взаимодействия оперативных подразделений со следственными органами. Представляется, что сотрудникам оперативных подразделений целесообразно активнее привлекать следователей к консультированию, даче рекомендаций, оценке имеющихся оперативно-значимых данных на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела. Данная практика приобретает особую актуальность в контексте длительной оперативной разработки в отношении конкретных лиц или организованных групп. Повышению качества предварительного расследования и процессуальной легитимности результатов ОРД могло бы способствовать более широкое внедрение указанной формы взаимодействия¹.

К сожалению, нередко факты того, что многие сотрудники оперативных подразделений недооценивают важность качественной, юридически грамотной подготовки материалов, отражающих результаты ОРД, ошибочно полагая это обязанностью следственных органов. Такое упрощенческое отношение приводит к негативным последствиям – отмене незаконно принятых решений. Нарушения установленного порядка способны привести к признанию доказательств недопустимыми и освобождению виновных от ответственности. Между тем, документирование противоправных действий в рамках ОРД обуславливает специфику возбуждения и расследования большинства современных уголовных дел, что предъявляет повышенные требования к порядку их проведения и оформления результатов. Существенным фактором проблемности выступает не только уровень профессиональной подготовки оперативников, но и несовершенство нормативно-правового регулирования использования результатов ОРД.

¹ Потанин И.С. О некоторых аспектах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения: сборник статей международной научной конференции. СПб., 2024. С. 50.

Документальное оформление результатов ОРД предполагает составление материалов в двух экземплярах: первый направляется в орган предварительного следствия (или иному уполномоченному лицу), второй – приобщается к материалам дела оперативного учета либо к материалам номенклатурного (литерного) дела. В случаях, когда возникает необходимость легализации сведений, составляющих государственную тайну, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится отдельное постановление о рассекречивании соответствующих сведений и их носителей.

В контексте рассматриваемой проблематики целесообразно обратиться к анализу ст. 12 ФЗ об ОРД. Полагаем, что название данной статьи – «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» – не вполне коррелирует с ее содержанием, которое преимущественно регламентирует защиту сведений именно в сфере ОРД. В этой связи предлагается переименовать ее в «Защита сведений в сфере оперативно-розыскной деятельности», что представляется более логичным и юридически выверенным. В таком случае под защитой сведений в сфере ОРД следует понимать комплексный институт, включающий правовые, организационные и технические меры, направленные на обеспечение безопасности оперативно значимой информации, а также защиту сил, средств и методов ОРД от внутренних и внешних угроз. Данный комплекс мер реализуется через практическое применение принципов ОРД, закрепленных в ст. 3 ФЗ об ОРД, и соблюдение специальной процедуры допуска к сведениям, составляющим государственную тайну¹.

Часть 2 ст. 12 ФЗ об ОРД устанавливает императивную норму, согласно которой придание гласности сведений о субъектах (должностных лицах) ОРД допускается исключительно с их письменного согласия. Решение о способе передачи результатов ОРД (нарочно или посредством почтовой

¹ Путилин Н.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Форум молодых ученых. 2025. № 11 (111). С. 98.

пересылки) принимается сотрудником, осуществляющим передачу, либо его руководителем.

К сопроводительной документации (справке-меморандуму, рапорту или постановлению о предоставлении результатов ОРД) в обязательном порядке прилагаются материальные носители информации, полученные в ходе проведения ОРМ: фототаблицы, видеозаписи, аудиозаписи, а также предметы, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами (например, диски, флеш-накопители, предметы, вещества). В рапорте (сопроводительном письме) подлежат отражению сведения о времени, месте и обстоятельствах получения указанных материалов и объектов. В случае наличия у передаваемых предметов индивидуальных признаков (например, идентификационных номеров на посадочном кольце оптического диска) данные сведения также в обязательном порядке фиксируются в постановлении о предоставлении результатов ОРД или сопроводительном письме¹.

В официальных документах, оформляемых по результатам ОРД – таких как справка-меморандум или рапорт должностного лица – в обязательном порядке фиксируется целевое назначение передаваемых материалов. Как уже отмечалось, результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, использоваться в качестве ориентирующей информации при подготовке и проведении следственных действий, а также применяться в процессе доказывания по уголовным делам. Указанные документы должны содержать сведения о дате проведения ОРМ, его результатах, а также данные о должностном лице, инициировавшем проведение ОРМ, и дате получения соответствующего разрешения. В необходимых случаях к материалам приобщается судебное решение, санкционировавшее проведение ОРМ.

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов. М., 2006. С. 37.

В случае достижения целей ОРМ и подтверждения его эффективности, руководитель органа, осуществляющего ОРД, выносит постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Таким образом, решение о передаче результатов ОРД, содержащих государственную тайну, принимается исключительно руководителем соответствующего органа¹.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем в организации и документальном оформлении ОРМ, влекущих за собой признание их результатов не имеющими юридической силы. К числу основных нарушений относятся:

1. *Нарушение процедуры проведения ОРМ*, установленной ФЗ об ОРД. В соответствии со ст. 8 и 9 указанного закона, проведение ОРМ, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан (например, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений), требует предварительного судебного решения. Судебный порядок санкционирования выступает ключевым механизмом, гарантирующим соблюдение законности и предотвращение злоупотреблений.

Практике известны ситуации, когда показания участников ОРМ (например, проверочной закупки) противоречат друг другу или не соответствуют временным параметрам, зафиксированным в акте закупки. В подобных случаях сам акт проверочной закупки может быть использован в доказывании в качестве самостоятельного доказательства – иной документ. Через его исследование следователь или суд самостоятельно извлекают значимую информацию. Кроме того, противоречия устраняются с помощью проведения следственных действий – очной ставки, допроса, предъявления для опознания, проверки показаний на месте².

¹ Беляй Д.А., Лукьянчикова Е.Ф. Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Исследования. Инновации. Практика. 2024. № 2 (12). С. 18.

² Коростелева С.В., Луценко П.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Lex Criminalis Scientiarum. 2025. № 4 (6). С. 294.

2. *Ненадлежащее оформление постановления о проведении ОРМ и других материалов.* В качестве примера можно привести нарушение порядка утверждения постановления о проведении проверочной закупки. Согласно ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД, данное мероприятие проводится на основании постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего ОРД, или его заместителем. Нарушением является утверждение такого постановления ненадлежащим субъектом¹.

В научной литературе обращается внимание на ряд системных недостатков, присущих процессу оформления результатов ОРМ. В частности, Е.Н. Макарова и А.М. Критинев указывают на недостаточную мотивированность постановлений о проведении ОРМ. Как отмечают авторы, в описательной части данных документов зачастую скупо отражаются обстоятельства и основания для проведения мероприятия, в частности, отсутствует конкретизация формальных признаков противоправного деяния².

Представляется возможным согласиться с данной точкой зрения и дополнить ее анализом правоприменительной практики. Распространенным нарушением является формальное описание противоправной деятельности, например: «Гр-ка М. занималась сбытом немаркированной алкогольной и табачной продукции». При этом в постановлении отсутствуют конкретные эпизоды и обстоятельства сбыта, что не позволяет объективно оценить наличие законных оснований для проведения ОРМ. Подобная неконкретность создает предпосылки для квалификации действий оперативных сотрудников в суде как провокация, поскольку объективные данные о противоправной деятельности, полученные до начала мероприятия, отсутствуют.

¹ Серпутько Д.В. Механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Интернаука. 2021. № 4-3 (180). С. 25.

² Макарова Е.Н., Критинев А.С. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Евразийская адвокатура. 2016. № 6 (25). С. 100.

Кроме того, в процессуальных документах встречаются ошибки терминологического характера. Примером может служить смешение понятий «проверочная закупка» (термин, установленный ФЗ об ОРД) и «контрольная закупка» (используемый в иных отраслях права). Применение наименований, не предусмотренных ФЗ об ОРД, является недопустимым и может быть расценено как нарушение¹.

3. Существенные замечания вызывает и *порядок работы с объектами, подлежащими признанию и приобщению вещественными доказательствами*. На практике фиксируются случаи ненадлежащей упаковки изымаемых предметов, неверного нанесения пояснительных надписей, отсутствия подписей на упаковке, а также нарушения составления протоколов об изъятии объектов, не содержащих исчерпывающих сведений, позволяющих однозначно идентифицировать изъятое. Подобные упущения влекут за собой обоснованные возражения со стороны защиты и ставят под сомнение относимость и достоверность доказательств в глазах суда. Во избежание данных рисков оформление предметов должно производиться в строгом соответствии с правилами работы с вещественными доказательствами.

Нарушения фиксируются и на этапе передачи материалов ОРМ. Как было отмечено ранее, постановление о предоставлении результатов ОРД и сопроводительное письмо (с указанием количества листов) должны составляться в двух экземплярах, один из которых подлежит обязательному хранению в деле оперативного учета. Однако данное требование соблюдается не всегда, что нарушает порядок документооборота².

Представляется, что обозначенный комплекс проблем обусловлен, главным образом, недостаточным уровнем правовой подготовки сотрудников оперативных подразделений, а также отсутствием эффективного ведомственного контроля. Качественное оформление результатов ОРМ

¹ Малянова К.П. Актуальные проблемы оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2025. № 4 (50). С. 45.

² Галанин Н.Д. Некоторые особенности процессуального оформления оперативно-розыскной деятельности // Информационный бюллетень МВД России. 2014. № 3. С. 41.

выступает необходимым условием признания их допустимыми доказательствами по уголовным делам (в частности, о незаконном обороте немаркированной продукции, наркотических средств, оружия, денежных средств и иных предметов, изъятых из оборота). Дефекты в оформлении материалов, лежащих в основе уголовного преследования, существенно затрудняют процесс доказывания и могут привести к неспособности обеспечить неотвратимость наказания.

В контексте поиска путей решения обозначенных проблем заслуживает внимания позиция Н.В. Глазковой. Исследователь полагает, что минимизация нарушений возможна при условии усиления внимания к планированию ОРМ и повышению профессионального уровня сотрудников. Принципиально важным представляется не только обучение практическим приемам и методам работы, но и систематическое ознакомление личного состава с актуальными изменениями законодательства с проведением соответствующих учебно-теоретических занятий¹.

В целях повышения профессиональной компетенции сотрудников оперативных подразделений представляется необходимым внедрение системы дополнительных теоретических занятий. Для формирования устойчивого правосознания и актуализации знаний судебной практики по соответствующей категории дел обоснованным является требование об обязательном участии оперативных сотрудников в судебных заседаниях по уголовным делам, направленным в суд для рассмотрения по существу при их процессуальном сопровождении.

Анализируя пределы предоставления результатов ОРД, следует констатировать, что их объем детерминирован требованиями сохранения государственной тайны, регламентирующей порядок проведения ОРМ, а также принципами конспирации при взаимодействии с конфиденциальными сотрудниками. Изучение открытых источников, регламентирующих вопросы

¹ Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохрнительными органами // Наука и современность. 2015. № 38. С. 87.

допустимых границ передачи материалов ОРД, позволяет выделить следующие ключевые требования:

1. Участие специальных субъектов в судопроизводстве: привлечение к участию в следственных и судебных действиях лиц, внедренных (внедрявшихся) в криминальные структуры, включая штатных сотрудников секретных подразделений и конфиденентов, допустимо исключительно при условии гарантированного обеспечения их безопасности, соблюдения строгой конспирации и конфиденциальности. В частности, передача материалов, полученных от конфиденента, возможна только при наличии его письменного согласия.

2. Ограничения, обусловленные режимом секретности и конспирацией: исходя из императивных требований ФЗ об ОРД о соблюдении правил конспирации, предоставление информации регламентируется необходимостью неразглашения государственной тайны. Данное положение означает, что органу дознания, следователю, прокурору или суду может быть представлена лишь информация (сведения), но не сами оперативно-служебные документы. Объем и содержание такой информации должны исключать возможность идентификации источника, методов и средств ее получения, в том числе при сопоставлении с обстоятельствами реальных событий.

3. Принцип целесообразности и перспективности использования: передача материалов ОРД должна основываться на принципе целесообразности, предполагающем оценку перспектив их дальнейшего использования в доказывании и потенциальных рисков для текущих оперативных разработок. Предоставлению подлежат лишь те сведения, которые впоследствии могут быть легализованы и трансформированы в доказательства по уголовному делу¹.

¹ Мордвин Л.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений // Международный научный вестник. 2025. № 12. С. 121.

Таким образом, для использования результатов ОРД в процессе доказывания виновности лица необходима их процессуальная легитимация, осуществляемая следователем путем получения информации из первоисточника. При этом сама по себе передача результатов ОРД следователю не влечет их автоматического приобретения статуса доказательств. Представляется, что обязательным условием (критерием) допустимости результатов ОРД в качестве доказательств выступает принцип объективности фиксации полученных данных оперативным сотрудником, проводившим ОРМ.

Необходимость особого внимания к процедуре фиксации обусловлена также отсутствием в ведомственных нормативных актах унифицированного понятия «протокол ОРМ» и института понятых в оперативно-розыскном процессе. Форма закрепления результатов вариативна и зависит от вида проводимого ОРМ. Например, доказательственным «продуктом» прослушивания телефонных переговоров является как сама фонограмма, переданная следователю на цифровом носителе, так и разрешительные документы на проведение данного ОРМ. При проведении проверочной закупки следователю представляется целый комплекс материалов, отражающих факт передачи предметов или документов, зафиксированный с применением специальных технических средств.

Результаты ОРМ «Наблюдение», проводимого с использованием видеозаписи, могут быть процессуально закреплены путем производства такого следственного действия, как осмотр предметов, регламентированного ст. 177 УПК РФ. В ходе осмотра фиксируются сведения, содержащиеся на электронных носителях информации, имеющие значение для установления обстоятельств совершения преступления и причастности к нему конкретного лица. Для наглядной фиксации выявленных фактов к протоколу осмотра может быть приобщена фототаблица со скриншотами отдельных кадров видеозаписи. Возможен осмотр результатов ОРМ с участием свидетелей или иных лиц, в процессе которого они могут дать пояснения, сделать замечания,

а также подтвердить либо опровергнуть обстоятельства, имеющие юридическое значение для расследования¹. По завершении осмотра следователь (дознатель) выносит постановление о признании и приобщении электронного носителя вещественным доказательством, тем самым трансформируя результаты ОРД в уголовно-процессуальные доказательства.

В качестве еще одного распространенного способа «вплетения» результатов ОРД в ткань уголовного процесса, можно назвать допрос в качестве свидетеля оперативного сотрудника – участника ОРМ. Перед началом допроса сотруднику разъясняются права и обязанности свидетеля, а также положения уголовного закона об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Вместе с тем следует учитывать, что после такого допроса оперативный сотрудник утрачивает возможность дальнейшего оперативного сопровождения уголовного дела, включая производство следственных действий или ОРМ по поручению следователя. Так законодатель обеспечивает беспристрастность и объективность расследования.

Таким образом, анализ рассмотренных положений позволяет заключить, что порядок трансформации результатов ОРД в доказательственную базу по уголовному делу детально регламентируется ведомственной Инструкцией. Указанный нормативный акт регулирует как процедуру передачи результатов ОРД, служащих поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, так и механизмы легализации отдельных результатов ОРМ для их последующего использования в качестве доказательств².

¹ Корнилов Г.А., Корнилова И.Г. Концептуальные основы формирования доказательств на основе непроцессуального использования специальных знаний и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука. 2021. № 3. С. 78.

² Сафонов Ю.С. Проблемные аспекты легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2025. № 2. С. 38.

Проведенный анализ деятельности оперативных подразделений по представлению результатов ОРД для их последующего использования в уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами. Для приобретения ими доказательственного значения требуется строго регламентированная процедура процессуальной легализации, то есть введение в уголовное дело в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и ведомственной Инструкцией. Этот процесс включает несколько стадий: от рассекречивания материалов и принятия решения о передаче до их процессуальной проверки следователем и приобщения к делу.

2. Материалы, полученные в ходе ОРД, могут выступать как поводом и основанием для возбуждения уголовного дела (рапорт об обнаружении признаков преступления), так и содержать доказательственную информацию, требующую последующей трансформации путем проведения следственных действий (осмотр, допрос, признание вещественным доказательством и др.).

3. Проведенный анализ выявил ряд системных нарушений, допускаемых оперативными сотрудниками при оформлении результатов ОРМ, что влечет признание их недопустимыми доказательствами. К наиболее распространенным нарушениям относятся: несоблюдение установленной законом процедуры проведения ОРМ (особенно требующих судебного решения); ненадлежащее оформление постановлений (отсутствие мотивировки, формальное описание оснований); терминологические ошибки в документах; нарушения правил упаковки и идентификации изъятых предметов; несоблюдение порядка передачи и хранения материалов ОРД.

4. Основной причиной выявленных недостатков является недостаточный уровень правовой подготовки сотрудников оперативных подразделений и пробелы в ведомственном контроле. В качестве мер, направленных на повышение качества оформления результатов ОРД, предлагается: внедрение системы дополнительных теоретических занятий с

личным составом по актуальным изменениям законодательства и судебной практике; привлечение следователей к консультированию и оценке оперативных материалов на этапе их подготовки (особенно в рамках длительных разработок) для обеспечения их перспективности в доказывании; участие оперативных сотрудников в судебных заседаниях по уголовным делам, что позволит им лучше понимать требования суда к доказательствам.

5. Законодательством предусмотрены различные механизмы введения результатов ОРД в уголовный процесс. Основным способом является проведение следственных действий с полученными материалами (осмотр предметов и документов, прослушивание фонограмм). Распространенным способом, применяемым при наличии процессуальных нарушений, выступает допрос оперативного сотрудника в качестве свидетеля. Выбор способа трансформации напрямую зависит от вида проведенного ОРМ и качества оформления его результатов.

6. Передача материалов следователю имеет объективные пределы, обусловленные необходимостью сохранения государственной тайны, защиты сил, средств и методов ОРД, а также обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами на конфиденциальной основе. Предоставлению подлежат только те сведения, которые могут быть впоследствии легализованы без угрозы для оперативной работы и безопасности участников.

§ 2.2. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании

Оперативно-розыскная информация и, в частности, ее познавательное значение заключается в том, что она содержит какие-либо сведения, которые дополняют фактические данные, добытые уголовно-процессуальными методами, позволяет более полно изучить преступное явление и ситуацию,

сложившуюся во время расследования в целом. Думается, что это качество оперативно-розыскной информации бесценно особенно по той категории дел, которые раскрываются по схеме «от лица к преступлению», а также при ситуациях противодействия предварительному расследованию и в иных сложных ситуациях, когда одними уголовно-процессуальными средствами решить задачи поставленными перед правоохранительными органами решить невозможно.

Как известно сами по себе результаты ОРД не могут являться доказательствами по уголовному делу. Однако отдельные исследователи считают, что результаты ОРД могут использоваться напрямую в качестве доказательств, без какой-либо уголовно-процессуальной трансформации. Так, В.М. Бозров, один из представителей данной концепции говорит о том, что по своей сути ОРМ, в частности, по механизму проведения такое же, как и однородное следственное действие. Различие взглядов ученых относительно правовой природы сведений, собранных оперативным путем, является тормозящим эффектом для развития процессуального статуса результатов ОРД¹. Отметим, что данная позиция не нашла широкого распространения среди процессуалистов.

В качестве альтернативной точки зрения, можно привести высказывание А.В. Смирнова, который называет результаты ОРД «гнилым яблоком», которое упало. Его просто подняли с земли, придали ему более презентабельный вид, и положили на «серебряное блюдо», чтобы подать на стол судье. На самом деле оно не достойно быть в уголовном деле и рассматриваться в судебном заседании².

Можно сказать, что доказательственная концепция результатов ОРД имеет стойкую и серьезную, сложившуюся в научной среде, аргументацию. При этом аргументы против утверждения равенства между доказательствами

¹ Бозров В.М. Результатам ОРД – статус доказательств // Законность. 2006. № 12. С. 23.

² Смирнов А.В. «Серебряное блюдо» оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 12.

и результатами ОРД также сильно обоснованы и определены сложившейся реальностью в практической деятельности. Мы считаем, что признание результатов ОРД (согласно указанной концепции) равнозначными доказательствам сильно бы облегчило бы работу как сотрудникам оперативных подразделений, так и сотрудникам предварительного расследования. Однако учитывая сложившиеся проблемы в организации и иных направлениях деятельности субъектов ОРД необходимо отметить о невозможности утверждения данного тезиса в современный период как на законодательном, так и на научном уровне, до тех пор, пока указанные проблемы в правоохранительных органах не будут устранены.

Есть иной способ использования результатов ОРД и здесь уместно привести статью В.Ф. Луговика о том, что результаты ОРД нужно фиксировать, непосредственно на месте путем проведения следственного действия¹. И здесь не говорится о проведении всего предварительного расследования, здесь говорится именно о единичном следственном действии, которое по настоящему законодательству является основным способом формирования доказательств.

Тем не менее, использование результатов ОРД в процессе доказывания при расследовании уголовных дел имеет большие перспективы и должно развиваться как в научном, так и в практическом направлениях.

В уголовно-процессуальной науке отмечается, что есть два важных элемента перехода результатов ОРД в уголовный процесс. Это коридор вхождения или канал, то есть представление, и непосредственно форма доказательства². Если представление результатов ОРД регулируется соответствующей Инструкцией и в ней достаточно все регламентировано, то как «надевать форму» инструкции нет. Поэтому для того чтобы признать результаты ОРД в качестве доказательств по уголовным делам необходимо

¹ Луговик В.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 19.

² Панин В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51). С. 85.

четкое соблюдение положений Инструкции, которая была рассмотрена нами ранее, а также соответствие результатов ОРД требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, таким как относимость, допустимость, достоверность¹. Именно несоответствие результатов ОРД данным требованиям в последующем ведет к признанию их недопустимыми доказательствами по уголовным делам. Считаем целесообразным разобраться с понятиями относимости, допустимости и достоверности для того, чтобы понять какие же проблемы могут возникать при использовании результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам.

Критерием относимости доказательств по конкретному уголовному делу служит круг выдвинутых версий, т.е. предположений о характере обстоятельств, подлежащих доказыванию. Только определив, какие именно факты необходимо выяснить, можно решить вопрос об относимости тех или иных сведений. Другими словами, факты, подлежащие доказыванию, выступают критерием относимости доказательств. Это указывает на исключительно важное значение выдвижения в процессе расследования дела всех реально возможных версий, тщательной проверки фактов исследуемого события. Именно на это и должна быть направлена работа оперативных сотрудников при проведении ОРМ. К слову с данным признаком, как правило, особых затруднений не возникает в правоприменительной практике использования результатов ОРД.

В уголовно-процессуальной теории доказывания под допустимостью доказательств большинство процессуалистов понимают их пригодность с точки зрения процессуальной формы, а некоторые ученые определяют понятие допустимости шире – как соответствие требованиям закона

¹ Ардавов М.М. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 365.

процессуальной формы. Свойство допустимости доказательств является одним из основополагающих и характеризуется рядом важных аспектов¹.

Для раскрытия недопустимости доказательств необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Там отмечается, что доказательства считаются недопустимыми, когда при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами². Данное разъяснение дано на основании ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, установившей, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. С учетом того, что должны быть нарушены именно требования УПК РФ, а не других законов. Пленум в указанном постановлении разъяснил отдельные вопросы применения норм Конституции РФ при расследовании и разрешении уголовных дел, в том числе в п. 16 определил доказательства, которые должны признаваться полученными с нарушением закона, то есть недопустимыми – если они получены и закреплены: 1) с нарушением конституционных прав человека и гражданина; 2) с нарушением процессуального порядка; 3) ненадлежащим лицом или органом; 4) действиями, не установленными процессуальными нормами.

Н.А. Михайличенко отмечает, что «в теории уголовно-процессуального права обосновывается возможность использования доказательств, при получении которых было допущено нарушение закона, если это нарушение

¹ Галузо В.Н. О допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 121.

² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 1999. С. 496.

восполнимо и не является существенным»¹. Мы согласны с данным мнением и считаем, что в случае, когда в ходе судебного разбирательства или следственных действий возможно устранить какие-то незначительные нарушения – данное доказательство не может быть признано недопустимым.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона².

Оперативно-розыскная информация сама по себе не обладает признаком допустимости, так как она получена не из источников: она получена не субъектом, осуществляющим уголовное судопроизводство, процедура ее получения также не соответствует требованиям, предъявляемым к форме доказательств УПК РФ. Обязательным условием допустимости представленных доказательств со стороны обвинения и защиты является их проверяемость. Ю.В. Строева в своих работах отмечает, что: «результаты ОРД не отвечают требованию допустимости, поскольку они добываются из источников и способами, не предусмотренными процессуальным законодательством, и не соответствуют форме доказательств»³.

Отметим, что признаки относимости и допустимости взаимосвязаны между собой. И если мы говорили, что относимость имеет внешнее выражение и сразу видно, то достоверность, напротив, зачастую не лежит на

¹ Михайличенко Н.А. К вопросу о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 180.

² По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Строева Ю.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании в суде // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 264.

поверхности. Для ее установления одной констатации недостаточно и практически всегда необходимы определенные действия по проверке сведений. К слову, смешение свойств допустимости с достоверностью допускал С.А. Шейфер, определявший, что доказательство может быть признано недопустимым, когда примененный познавательный прием оказывается недостаточно эффективным¹.

Рассматривая признак допустимости применительно к результатам ОРД нельзя не отметить, что его нарушение непременно ведет к признанию доказательств недопустимыми. В связи с чем в действиях сотрудников оперативных подразделений не должно содержаться признаков нарушения закона, в том числе и провокации.

В качестве примера рассмотрим приговор Первомайского районного суда г. Омска, в соответствии с которым Н. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. В приговоре указано, что суд признал несоответствующими действительности результаты оперативно-розыскной деятельности (справки о получении информации от негласных источников), представленные стороной обвинения в судебное заседание (в ходе судебного следствия), из которых следует, что в органы внутренних дел до проведения ОРМ «проверочная закупка» располагали сведениями, полученными от негласных источников о том, что Н. занимается незаконной деятельностью, связанной с установкой контрафактного программного обеспечения. Так, указанные сведения представлены суду после заявления стороной защиты своей позиции о провокации со стороны сотрудников полиции, они оформлены оперуполномоченным – инициатором проведения ОРМ «проверочная закупка» в виде справок, и никакими другими доказательствами не подтверждены и не являются проверяемыми. Таким образом, судом установлены обстоятельства, которые свидетельствуют о

¹ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 21.

том, что вопреки задачам ОРД, сотрудники полиции посредством собственных действий спровоцировали Н. совершить действия, связанные с незаконным хранением в целях сбыта и распространением программного обеспечения. Проведение ОРМ «Проверочная закупка» не было вызвано объективной необходимостью пресечения преступной деятельности подсудимого, а его умысел на незаконное хранение и использование объектов авторского права сформировался в результате провокационных действий сотрудников полиции, и в том случае, если бы ОРМ «Проверочная закупка» не была проведена сотрудниками полиции, указанные действия Н. совершены не были»¹. Тем самым действия сотрудников правоохранительных органов признаны провокационно-подстрекательскими, что исключает уголовную ответственность спровоцированного, склоненного к установке нелицензионного программного обеспечения.

Подобные приговоры выносятся периодически и во многом тому виной непрофессиональные действия сотрудников правоохранительных органов. В этой связи полагаем, что каждый сотрудник оперативного подразделения при подготовке к проведению ОРМ должен пройти инструктаж со стороны более опытных сотрудников с целью недопущения потери доказательственной базы, а также исключения возможности провоцирования лиц.

После того, как нами была рассмотрена проблема допустимости доказательств, считаем логичным перейти к анализу свойства достоверности. Под достоверностью доказательств понимается правильное и обоснованное отражение фактов реальной действительности, имеющих значение для дела. Данное свойство доказательств прямо оговорено в ст. 88 УПК РФ, и нашло свое отражение в ст. 87 УПК РФ².

¹ Официальный сайт Первомайского районного суда г. Омска. URL: https://pervomaycourt--oms.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_№um=1&Name_op=doc&Number=13217489&delo_id=1540006&№ew=0&text_№umber=1 (дата обращения: 17.02.2026).

² Комарова Л.Р. Проверка сообщения о преступлении – первоначальная стадия уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29).

Также помимо вопроса о несоответствии результатов ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам в соответствии с УПК РФ важно понимать, что существуют проблемы организационного и тактического характера, которые в своей совокупности могут приводить к некачественному формированию доказательственной базы по уголовным делам. Особенно остро данный факт ощущается в случае, когда результаты ОРД служат главными доказательствами по уголовному делу и вокруг них строится обвинение.

Таким образом, в заключение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Результаты ОРД могут иметь доказательственное значение в случае, если они обладают свойствами и требованиями, предъявляемыми доказательствам, такие как: относимость, допустимость, достоверность. Вместе с тем, ввиду различных нарушений, связанных чаще всего с процедурой проведения ОРМ, данные свойства результаты ОРД утрачивают. Это может быть связано с непрофессионализмом оперативных сотрудников, недостаточным контролем руководства за проведенными ОРМ.

2. Чтобы доказательство, полученное на основе результатов ОРД, было признано доброкачественным важно, чтобы имелся законный повод и основание его проведения; не были нарушены пределы предоставления результатов ОРД; был соблюден порядок рассекречивания и предоставления результатов ОРД; лицо, проводящее расследование по уголовному делу, должно придать результатам ОРД доказательственное значение путем проведения следственных действий.

3. Доказательства в виде материалов, отражающих результаты ОРД, могут быть признаны недопустимыми доказательствами лишь в том случае, если допущены существенные нарушения, которые нельзя устранить путем проведения процессуальных действий.

§ 2.3. Зарубежный опыт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Эволюция ОРД к ее современному состоянию характеризуется длительным генезисом как в Российской Федерации, так и в зарубежных правовых системах. Сравнительно-правовой анализ законодательства ряда стран позволяет констатировать, что рассматриваемый вид деятельности институционально относится к сфере оперативной (сыскной) работы, объединяющей, как правило, разведывательную, контрразведывательную и собственно розыскную составляющие. При этом ее ключевая ориентация на противодействие общеуголовной преступности является типичной для большинства государств. В частности, в правовых системах США, ФРГ, Франции и других стран «дальнего зарубежья» зачастую отсутствует специальный кодифицированный закон об ОРД. Так, в США уголовно-процессуальное законодательство не проводит строгой дифференциации между ОРМ и следственными действиями. Их проведение, как правило, сосредоточено в руках одного должностного лица (детектива), который, получив информацию о преступлении, осуществляет комплексное расследование. В рамках своих полномочий детектив самостоятельно инициирует необходимые действия, носящие характер как следственных (например, выемка), так и оперативно-розыскных (наблюдение, внедрение). Собрав достаточные, по его мнению, доказательства виновности, детектив передает дело прокурору (атторнею)¹. Таким образом, досудебное производство в США в контексте взаимодействия уголовного процесса и ОРД носит синкретичный характер. По справедливому замечанию А.С. Закотянского ОРД в США выступает составной частью и начальной

¹ Рамазонова Ф.М. Использование результатов оперативно розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: национальный и зарубежный опыт // Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 143.

стадией уголовно-процессуальной деятельности¹. Хотя данная позиция не является универсальной (ибо ОРД не всегда инициирует уголовный процесс), она отражает существенную особенность американской модели. Анализ правового регулирования ОРД в США демонстрирует ее глубокую взаимосвязь с уголовным процессом, где использование результатов ОРМ в доказывании является практически обязательным и естественным элементом судебного разбирательства. В этом прослеживается кардинальное отличие от российской практики, где результаты ОРД подвергаются тщательной и зачастую многократной проверке, а их допустимость и достоверность встречают настороженное отношение суда, несмотря на схожесть структур оперативных подразделений в двух странах. Американская правовая система демонстрирует отсутствие подобной проблематики в интеграции результатов оперативной работы в судебное доказывание.

Возрастание угроз, исходящих от организованной преступности, терроризма и наркоторговли, обусловило необходимость для германского законодателя пересмотреть правовую доктрину в части допустимости использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам. Первоначальным шагом в данном направлении стало внесение в 1968 году поправки в ст. 10 Основного закона ФРГ, легитимизировавшей ограничение тайны переписки, почтовых отправлений и телефонных сообщений при условии наличия соответствующего законодательного основания. Для имплементации конституционных положений Бундестагом был принят комплекс законодательных актов, регламентирующих порядок осуществления отдельных ОРМ и полицейской деятельности в целом. Примером служит Закон земли Северный Рейн-Вестфалия о полиции от 25 марта 1980 г., который детализирует процедуры проведения следующих ОРМ: сбор информации посредством наблюдения; сбор информации с

¹ Закотянский А.С. Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 254.

применением скрытых технических средств для фото- и графической фиксации; сбор информации с применением скрытых технических средств для аудиоконтроля и записи переговоров и др.¹.

Параллельно, § 100 Раздела III УПК ФРГ возлагает на службы связи обязанность обеспечивать возможность прослушивания телефонных переговоров по запросу сотрудников суда, прокуратуры и уполномоченных помощников в рамках полицейских расследований. Таким образом, действующее законодательство предоставляет правоохранным органам и органам юстиции ФРГ широкий инструментарий, позволяющий эффективно раскрывать тяжкие преступления².

Аналогично во Франции отсутствует единый кодифицированный акт, регулирующий ОРД. Правовые основы здесь также формируются совокупностью автономных законов, каждый из которых регламентирует конкретное мероприятие или группу мероприятий. Например, контроль за телекоммуникационными сообщениями регламентируется Законом от 10 июля 1991 г. № 91-646. Эволюция законодательного регулирования ОРД во Франции носила постепенный характер. Результаты таких мероприятий, как опрос граждан и наведение справок, традиционно обладали доказательственной силой в уголовном процессе, а порядок их проведения был детально закреплён в нормативных правовых актах³. Параллельно, во французской правовой доктрине и практике на протяжении длительного периода существовал запрет на использование в процессе доказывания результатов мероприятий, сопряженных с ограничениями прав человека. Более того, официальные власти продолжительное время отрицали сам факт

¹ Савданова А.М. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании: отечественный и зарубежный опыт // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 678.

² Харевич Д.Л. Отраслевое деление негласной деятельности государственных органов ФРГ: сравнительно-правовой аспект // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2023. № 2. С. 118.

³ Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 2 (253). С. 111.

осуществления подобной деятельности. Однако рост терроризма, организованной преступности объективно детерминировал эволюцию данной позиции к осознанию процессуальной необходимости их применения для получения доказательств. Легализация этого подхода была обеспечена принятием специального законодательства, регулирующего проведение ОРМ, результаты которых приобрели статус допустимых доказательств. Нормативной основой послужила также ст. 81 УПК Франции, наделяющая следователя полномочиями по выполнению любых действий, необходимых для установления истины. Однако ряд принятых законодательных актов, допускающих ограничение прав, был подвергнут критике со стороны правозащитных организаций и оспорен в Европейском Суде по правам человека. Решение Суда установило для французского законодателя обязательные требования, среди которых: определение исчерпывающего перечня составов преступлений, расследование которых допускает применение прослушивания телефонных переговоров и иных аналогичных мер; установление временных пределов продолжительности таких мероприятий; детальная регламентация процедуры документирования их результатов; гарантии предоставления судье полных и аутентичных материалов ОРД, включая аудиозаписи без купюр и модификаций; четкие правовые основания и порядок уничтожения материалов ОРД¹. В настоящее время во Франции результаты ОРД легально интегрированы в уголовный процесс и используются, в том числе, в качестве доказательств.

Если в США и странах Западной Европы правовое регулирование ОРД развивалось самостоятельно, то в законодательстве государств – бывших республик СССР явно прослеживается влияние российской правовой модели. До 1991 года отдельные законы об ОРД в этих странах отсутствовали. Однако после распада Союза большинство новых независимых государств по

¹ Сущенко С.А. Проблема определения допустимости доказательств, получаемых на основе результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России и зарубежных государств: некоторые сравнительно-правовые аспекты // Старт в науке – 2023: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2023. С. 123.

примеру России приняли комплексные базовые законы в данной сфере. В период с 1992 по 1995 годы подобные акты были приняты, в частности, в Беларуси, Казахстане, Латвии, Молдове. Примечательно, что в ряде этих стран, как и в России, законодательство об ОРД впоследствии неоднократно подвергалось реформированию. Специальных законов, регламентирующих порядок проведения лишь отдельных видов ОРМ, в указанных государствах не существует.

В Республике Беларусь правовую основу ОРД формирует Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, который предусматривает 14 видов ОРМ. Специфичным ОРМ является «слуховой контроль», под которым подразумевается получение и фиксация акустической информации в помещениях, сооружениях, транспортных средствах и на местности в оперативно-розыскных целях. Примечательной особенностью является не только перечисление, но и законодательное закрепление дефиниций каждого ОРМ. Данный подход представляется методологически корректным, поскольку отсутствие легальных определений отдельных ОРМ порождает определенные сложности в процессуальной реализации их результатов. Результаты ОРД находят широкое применение, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Согласно ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь², протоколы ОРМ наряду с показаниями и заключением эксперта отнесены к источникам доказательств. Ст. 99 УПК Республики Беларусь указывает, что протоколы мероприятий по прослушиванию переговоров, оформленные в установленном порядке, обладают доказательственным статусом. Важно отметить, что УПК Республики Беларусь допускает в качестве доказательств не только формализованные результаты ОРМ, но и материалы ОРД в целом. Так, в соответствии со ст. 101 УПК Республики

¹ Об оперативно-розыскной деятельности Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З. URL: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/11/Закон-Республики-Беларусь-Об-оперативно-розыскной-деятельности.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/11/УПК-Республики-Беларусь.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

Беларусь, любые материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны доказательствами при соблюдении ряда условий: их законности, а также надлежащего представления, проверки и оценки в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Таким образом, белорусский законодатель установил широкие правовые возможности как для производства ОРД, так и для интеграции ее результатов в уголовный процесс.

Правовой основой ОРД в Республике Казахстан выступает профильный закон¹, перечень ОРМ и здесь шире, чем в Российской Федерации. Так, представляется интересным выделить отдельные ОРМ: моделирование поведения, имитирующего преступную деятельность; применение специальных технических средств; использование служебно-розыскных собак; проведение личного досмотра задержанных лиц, осмотр и изъятие находящихся при них предметов и документов, потенциально связанных с преступной деятельностью; досмотр жилых, рабочих помещений, иных мест и транспортных средств; проверка по оперативным, криминалистическим учетам и системам уголовной регистрации; цензура корреспонденции осужденных². Ряд перечисленных действий, хотя и практикуется в России, но не имеет формального статуса ОРМ. С критических позиций, данное ограничение может рассматриваться как пробел в правовом регулировании, поскольку процедура официального досмотра лиц, вызывающих обоснованные подозрения, обладает значительным предупредительным и пресекающим потенциалом.

В Республике Казахстан ОРМ, сопряженные с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, а также с вмешательством в неприкосновенность жилища, реализуются исключительно на основании санкции прокурора. Результаты

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 сентября 2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 22.11.2025).

² Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма, 2015. С. 57.

ОРД в казахстанской правовой системе активно используются в процессе доказывания по уголовным делам. Однако правовой статус доказательств они приобретают лишь после их процессуальной проверки и легализации в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства¹.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что оперативно-розыскное законодательство большинства государств – бывших республик СССР – сохраняет существенное влияние российской правовой доктрины. Для этих юрисдикций характерна унифицированная модель ОРД, ориентированная на схожий круг задач, применяющая аналогичные методы и кодифицированная в едином нормативном акте, структура которого реплицирует российский ФЗ об ОРД. В отличие от этого, в государствах так называемого «дальнего зарубежья» (за пределами СНГ) отсутствует единый кодифицированный акт об ОРД; соответствующие мероприятия регулируются совокупностью самостоятельных нормативных правовых актов, зачастую целевого назначения.

Проведенный компаративный анализ законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран свидетельствует, что во многих зарубежных правовых системах нормы, регулирующие оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, системно взаимосвязаны и образуют целостный механизм. В Российской Федерации подобная органичная взаимосвязь объективно отсутствует, что создает существенные препятствия для эффективной интеграции результатов ОРД в уголовный процесс и требует внесения соответствующих корректив в оперативно-розыскное законодательство. В качестве позитивного зарубежного опыта можно отметить, например, законодательно закреплённую возможность проведения гласных оперативно-розыскных досмотров, применение которых демонстрирует высокую практическую результативность.

¹ Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 577.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Под результатами ОРД следует понимать полученные законным путем сведения, которые: содержат информацию о признаках готовящегося или совершенного преступления; касаются лиц, причастных к преступлению, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда либо уклоняющихся от отбывания наказания; добыты оперативными подразделениями в ходе проведения ОРМ; зафиксированы в оперативно-служебных документах или на иных материальных носителях; используются в рамках закона для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, принятия решений о возбуждении уголовного дела и организации и проведения следственных и процессуальных действий.

Результаты ОРД фиксируются в следующих формах: 1) служебные документы оперативных сотрудников (рапорты, справки, сводки, акты, объяснения и др.), с возможным приложением предметов и документов, полученных в ходе ОРМ; 2) технические носители информации (аудио-, фото- и видеозаписи, сохраненные на CD, USB-накопителях и других цифровых носителях); 3) объяснения участников ОРМ, оформленные в письменном виде; 4) информация от конфиденциальных источников, переданная в установленном порядке.

2. Результаты ОРД играют важную роль в уголовном судопроизводстве. Согласно ст. 11 ФЗ об ОРД, они могут применяться: как повод и основание для возбуждения уголовного дела; для подготовки следственных и судебных действий; в доказывании по уголовным делам.

Передача осуществляется через рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщение о результатах ОРД. Процесс представления включает рассекречивание сведений (при необходимости) и документальное оформление. Результаты ОРД передаются уполномоченным лицам для

дальнейшего процессуального использования. Рапорт об обнаружении признаков преступления служит распространенным поводом для возбуждения дела, особенно когда информация поступает из негласных источников. Основанием для возбуждения дела является совокупность достоверных данных, указывающих на признаки преступления.

Результаты ОРД могут служить фактической основой для принятия процессуальных решений, включая меры принуждения (например, задержание). Однако их использование требует соблюдения норм УПК РФ, включая проверку допустимости и достоверности.

3. Проведенный анализ выявил ряд системных нарушений, допускаемых оперативными сотрудниками при оформлении результатов ОРМ, что влечет признание их недопустимыми доказательствами. К наиболее распространенным нарушениям относятся: несоблюдение установленной законом процедуры проведения ОРМ; ненадлежащее оформление постановлений (отсутствие мотивировки, формальное описание оснований); терминологические ошибки в документах; нарушения правил упаковки и идентификации изъятых предметов; несоблюдение порядка передачи и хранения материалов ОРД. Основной причиной выявленных недостатков является недостаточный уровень правовой подготовки сотрудников оперативных подразделений и пробелы в ведомственном контроле. В качестве мер, направленных на повышение качества оформления результатов ОРД, предлагается: внедрение системы повышения квалификации с личным составом по актуальным изменениям законодательства и судебной практике; привлечение следователей к консультированию на этапе их подготовки для обеспечения их перспективности в доказывании; участие оперативных сотрудников в судебных заседаниях по уголовным делам, что позволит им лучше понимать требования суда к доказательствам.

Законодательством предусмотрены различные механизмы введения результатов ОРД в уголовный процесс. Основным способом является

проведение следственных действий с полученными материалами. Распространенным способом, применяемым при наличии процессуальных нарушений, выступает допрос оперативного сотрудника в качестве свидетеля. Выбор способа трансформации напрямую зависит от вида проведенного ОРМ и качества оформления его результатов.

Передача материалов следователю имеет объективные пределы. Предоставлению подлежат только те сведения, которые могут быть впоследствии легализованы без угрозы для оперативной работы и безопасности участников.

4. Результаты ОРД могут иметь доказательственное значение в случае, если они обладают свойствами и требованиями, предъявляемыми доказательствам, такие как: относимость, допустимость, достоверность. Вместе с тем, ввиду различных нарушений, связанных чаще всего с процедурой проведения ОРМ данные свойства результаты ОРД утрачивают. Это обусловлено недостаточным контролем руководства за проведенными ОРМ и ненадлежащим отношением сотрудников их проводящих к документированию результатов.

5. Во многих зарубежных правовых нормах, регулирующие оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, системно взаимосвязаны и образуют целостный механизм. В Российской Федерации подобная органичная взаимосвязь объективно отсутствует, что создает существенные препятствия для эффективной интеграции результатов ОРД в уголовный процесс и требует внесения соответствующих корректив в законодательство. В качестве позитивного зарубежного опыта можно отметить, например, законодательно закреплённую возможность проведения гласных оперативно-розыскных досмотров, применение которых демонстрирует высокую практическую результативность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 534-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2025 г. № 535-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (Зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия:

6. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – М.: Норма, 2006. – 120 с.

7. Гуцин А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учебно-практическое пособие / А.Н. Гуцин, Н.А. Громов, Н.П. Царев. – М.: Проспект, 2003. – 120 с.

8. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. – СПб.: Пресс, 2006. – 300 с.

9. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М.: Норма, 2015. – 400 с.

10. Ларинков А.А. Получение результатов оперативно-розыскной деятельности и использование их в доказывании: учебное пособие / А.А. Ларинков, Е.Л. Никитин. – СПб.: Пресс, 2006. – 80 с.

11. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений: монография / А.Г. Маркушин. – Нижний Новгород: Полиграфист, 2010. – 250 с.

12. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / С.С. Овчинский; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 300 с.

13. Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 200 с.

14. Семенцов В.А. Уголовно-процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве / В.А. Семенцов, У.К. Дзабиев. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 150 с.

15. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Норма, 2004. – 200 с.

16. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России / Ю.К. Якимович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 160 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

17. Абрамов А.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Абрамов // Аллея науки. – 2021. – № 1 (52). – С. 532-535.

18. Ардавов М.М. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / М.М. Ардавов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 12 (151). – С. 364-366.

19. Беляй Д.А. Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Д.А. Беляй, Е.Ф. Лукьянчикова // Исследования. Инновации. Практика. – 2024. – № 2 (12). – С. 17-20.

20. Бозров В.М. Результатам ОРД – статус доказательств / В.М. Бозров // Законность. – 2006. – № 12. – С. 22-24.

21. Васильева А.В. Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А.В. Васильева // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 208-212.

22. Волобоев О.А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений / О.А. Волобоев, Е.А. Романенко // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 1. – С. 56-60.

23. Галанин Н.Д. Некоторые особенности процессуального оформления оперативно-розыскной деятельности / Н.Д. Галанин // Информационный бюллетень МВД России. – 2014. – № 3. – С. 40-43.

24. Галич Т.Н. Сущность понятий «деятельность», «учебная деятельность», «системно-деятельностный подход» / Т.Н. Галич, Л.И. Габбасова // Интернаука. – 2022. – № 17-3 (240). – С. 27-29.

25. Галузо В.Н. О допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации / В.Н. Галузо // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 11 (191). – С. 120-122.

26. Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохранными органами / Н.В. Глазкова // Наука и современность. – 2015. – № 38. – С. 85-89.

27. Железняк Н.С. О понятии и сущности результатов оперативно-розыскной деятельности / Н.С. Железняк // Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 2008. – С. 106-111.

28. Закотянский А.С. Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах / А.С. Закотянский // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 252-258.

29. Захарцев С.И. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах / С.И. Захарцев, В.И. Рохлин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 2 (253). – С. 108-115.

30. Калинина В.Ю. Проверка сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела / В.Ю. Калинина // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – № 6 (18). – С. 376-382.

31. Комарова Л.Р. Проверка сообщения о преступлении – первоначальная стадия уголовного судопроизводства / Л.Р. Комарова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1 (29). – С. 282-286.
32. Корнилов Г.А. Концептуальные основы формирования доказательств на основе непроцессуального использования специальных знаний и результатов оперативно-розыскной деятельности / Г.А. Корнилов, И.Г. Корнилова // Юридическая наука. – 2021. – № 3. – С. 76-80.
33. Коростелева С.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / С.В. Коростелева, П.А. Луценко // Lex Criminalis Scientiarum. – 2025. – № 4 (6). – С. 292-296.
34. Кравченко М.В. Проблемы процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу / М.В. Кравченко, Е.В. Гришин // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2025. – № 4 (20). – С. 41-45.
35. Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним / Н.И. Кузнецова // Вестник Российской правовой академии. – 2014. – № 4. – С. 56-60.
36. Кулигин А.А. Использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности / А.А. Кулигин, А.А. Тимкина // Моя профессиональная карьера. – 2024. – № 60. – С. 121-125.
37. Луговик В.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий / В.Ф. Луговик // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 18-23.
38. Макарова Е.Н. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Е.Н. Макарова, А.С. Критенев // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 6 (25). – С. 99-102.

39. Малянова К.П. Актуальные проблемы оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий / К.П. Малянова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2025. – № 4 (50). – С. 43-48.

40. Мирошниченко А.Ю. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и их использование в процессе доказывания / А.Ю. Мирошниченко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 53-55.

41. Михайличенко Н.А. К вопросу о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Н.А. Михайличенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 10 (74). – С. 176-181.

42. Мовсисян А.Г. К вопросу об особенностях использования результатов оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования уголовного дела / А.Г. Мовсисян // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 127-131.

43. Мордвин Л.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений / Л.С. Мордвин // Международный научный вестник. – 2025. – № 12. – С. 119-124.

44. Нургалиев Б.М. Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане / Б.М. Нургалиев, К.С. Лакбаев, А.К. Кусаинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – № 3. – С. 574-588.

45. Одиназода И.А. Анализ правовой регламентации и практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / И.А. Одиназода // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1 (200). – С. 425-427.

46. Панин В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В.А. Панин // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 2 (51). – С. 84-87.

47. Пашаева Э.Х. Результаты ОРД как средство установления локального предмета доказывания при принятии процессуального решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Э.Х. Пашаева // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4 (28). – С. 124-128.

48. Потанин И.С. О некоторых аспектах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / И.С. Потанин // Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения: сборник статей международной научной конференции. – СПб., 2024. – С. 49-52.

49. Путилин Н.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков / Н.Н. Путилин // Форум молодых ученых. – 2025. – № 11 (111). – С. 96-101.

50. Рамазонова Ф.М. Использование результатов оперативно розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: национальный и зарубежный опыт / Ф.М. Рамазонова // Вестник юридических наук. – 2018. – № 2. – С. 142-146.

51. Редькин А.Е. Понятие и значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / А.Е. Редькин // Студенческий форум. – 2019. – № 36-2 (87). – С. 59-61.

52. Россинский С.Б. Вербальные следственные и судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела: за и против / С.Б. Россинский // Процессуальные действия вербального характера: доклад круглого стола. – СПб., 2016. – С. 80-86.

53. Савлданова А.М. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании: отечественный и зарубежный опыт / А.М. Савлданова // Уголовное судопроизводство России

и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2023. – С. 677-680.

54. Сафонов Ю.С. Проблемные аспекты легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / Ю.С. Сафонов // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». – 2025. – № 2. – С. 36-40.

55. Серпутько Д.В. Механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании / Д.В. Серпутько // Интернаука. – 2021. – № 4-3 (180). – С. 24-26.

56. Сущенко С.А. Проблема определения допустимости доказательств, получаемых на основе результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России и зарубежных государств: некоторые сравнительно-правовые аспекты / С.А. Сущенко // Старт в науке – 2023: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2023. – С. 121-126.

57. Тарасенко К.Ю. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу / К.Ю. Тарасенко // Молодой ученый. – 2024. – № 17 (516). – С. 349-351.

58. Туров С.Ю. Допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / С.Ю. Туров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – № 2. – С. 351-356.

59. Харевич Д.Л. Отраслевое деление негласной деятельности государственных органов ФРГ: сравнительно-правовой аспект / Д.Л. Харевич // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2023. – № 2. – С. 115-122.

60. Щетилин И.А. Механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / И.А. Щетилин // Актуальные исследования. – 2024. – № 6-2 (188). – С. 62-65.

61. Щетилин И.А. Проблемы и направления совершенствования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / И.А. Щетилин // Актуальные исследования. – 2024. – № 6-2 (188). – С. 66-69.

Интернет-ресурсы:

62. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] / В.И. Даль. – URL: <http://slovar-dalja.ru> (дата обращения: 12.11.2025).

63. Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/11/Закон-Республики-Беларусь-Об-оперативно-розыскной-деятельности.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

64. Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 сентября 2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 22.11.2025).

65. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ordrf.ru/wp-content/uploads/2017/11/УПК-Республики-Беларусь.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

Эмпирические материалы:

66. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. – М., 1999. – С. 495-500.

67. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной

деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2801-О/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

68. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

69. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 46-Д13-23. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 декабря 2017 г. по делу № 202/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Приговор Первомайского районного суда г. Омска [Электронный ресурс] // Официальный сайт Первомайского районного суда г. Омска. – URL: <https://pervomaycourt--oms.sudrf.ru> (дата обращения: 17.02.2026).